

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И
КРИМИНАЛИСТИКА**

УДК 343.351

**ОБМАН И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ
КАК СПОСОБ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА**

Бугаев В. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

Статья рассматривает уголовно-правовое содержание обмана и злоупотребления доверием как самостоятельные обязательные признаки объективной стороны причинения имущественного ущерба, их особенности, проблемные вопросы установления и анализа видов и форм в процессе выполнения объективной стороны и влияние на разграничения с другими смежными составами хищений, а также различные научно-теоретические подходы к разрешению спорных проблем в исследовании этих признаков объективной стороны преступлений против собственности. Обман и злоупотребления доверием в анализируемом преступном деянии по своей сути такие же, как и в мошенничестве. Разница состоит в том, какова конечная цель виновного лица, использующего эти способы. В мошенничестве специфика обмана и злоупотребления доверием заключается в том, что они направлены на завладение имуществом или получение права на имущество. Во время причинения имущественного вреда эти способы виновный использует с целью временного заимствования имущества потерпевшего или уклонения от передачи оплаты за предоставленные потерпевшим не вещные объекты собственности.

Ключевые слова: обман, злоупотребление доверием, способ совершения преступления, предмет преступления, собственность, право собственности, имущественный ущерб, мошенничество, преступления против собственности.

Теория учения о преступлении способ совершения преступления относит к признакам объективной стороны, которая характеризуется также общественно опасным деянием (действием или бездействием), общественно опасными последствиями и причинной связью между ними, местом, временем, обстановкой, орудиями и средствами совершения преступления [1, с. 183–184]. В целом объективная сторона преступления представляет собой внешний осознанный и волевой акт преступного поведения, протекающий в определенных условиях, месте, времени и обстановке, т. е. это внешнее проявление общественно опасного посягательства (внешняя, видимая сторона преступления, которая подлежит непосредственному восприятию, доступная для воспроизведения в ходе расследования преступления и судебного разбирательства дела) на тот или иной объект, находящийся под охраной уголовного закона [2, с. 9–10].

Исходя из конструкции ст. 165 УК РФ «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в крупном размере», объективная сторона этого преступления включает четыре обязательных признака:

- 1) деяние, причинившее имущественный вред собственнику или иному владельцу;
- 2) определенный способ деяния: путем обмана или злоупотреблением доверием;
- 3) наличие последствий в виде имущественного ущерба в крупном размере;
- 4) причинная связь между преступными действиями виновного и последствиями в виде имущественного вреда.

В данной статье для нас особый интерес представляет содержание способа совершения этого преступления, поскольку он является обязательным признаком активной стороны исследуемого преступления. Законодатель связывает возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 165 УК с причинением имущественного ущерба конкретными способами: путем обмана или злоупотребления доверием.

Содержание обмана и злоупотребления доверием в анализируемом преступном деянии такое же, как и в мошенничестве [3, с. 434]. Разница состоит в том, какова конечная цель виновного лица, использующего эти способы. В мошенничестве специфика обмана и злоупотребления доверием заключается в том, что они направлены на завладение имуществом или получение права на имущество. Во время причинения имущественного вреда эти способы виновный использует с целью временного заимствования имущества потерпевшего или уклонения от передачи оплаты за предоставленные им не вещные объекты собственности.

Обман заключается в сообщении потерпевшему ложной (не отвечающей фактической действительности) информации или сокрытии достоверных сведений, сообщение которых имело бы существенное значение для поведения потерпевшего, с целью введения в заблуждение потерпевшего. Таким образом, обман может иметь как активный (сообщение потерпевшему ложных сведений о достоверных фактах, обстоятельствах, действиях), так и пассивный (умышленное замалчивание о юридически значимой информации) характер. По форме выделяют словесный обман (устный или письменный) и обман действиями.

При причинении имущественного вреда обман чаще всего применяется виновным во время совершения преступления в форме уклонения от передачи оплаты за предоставленные пострадавшим не вещные объекты собственности. Причем, исходя из судебно-следственной практики, такие действия совершаются путем активных действий. Обман при этом направлен на создание у потерпевшего ошибочного представления об отсутствии у виновного обязанности осуществления оплаты за полученное не вещное имущество полностью или частично.

Наиболее распространенными во время уклонения от оплаты за не вещное имущество являются обманы: о личности и ее статусе (представление справок о наличии льгот); относительно количества полученных благ (техническое вмешательство в работу приборов учета потребляемой электроэнергии, воды, газа и т. д.); относительно событий или действий (получение заработной платы определенного размера).

В подавляющем большинстве случаев виновный при активном обмане для уклонения от оплаты за не вещное имущество использует письменную форму. Так, часто виновные лица подают подделанные справки о начисленной и полученной заработной плате, справки и удостоверения об инвалидности, удостоверения участников войны, афганцев, чернобыльцев. Действия этих лиц в таких случаях не охва-

тываются лишь ст. 165 УК, а нуждаются в дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ.

Получение имущества или денежных средств с использованием льгот, на которые виновное лицо не имело права, следует относить к уклонению от передачи надлежащего имущества. Анализируемое деяние состоит в том, что виновный не передает владельцу путем незаконного использования льгот надлежащих денежных средств или иного имущества. Например, при обманном получении беспроцентного займа или займа с уменьшенными процентными ставками, предоставляемыми отдельным категориям граждан (молодым семьям и т. п.). В этом случае имеет место не выведение из фонда собственника финансовых ресурсов в виде определенных доплат (что характерно для хищения), а, наоборот, их непоступление в указанные фонды вследствие неоплаты (неполной оплаты) за пользование денежными средствами (имуществом) собственника.

Поэтому в целом при уголовно-правой оценке подобных имущественных преступлений необходимо обращать особое внимание на механизм причинения имущественного ущерба. Он может осуществляться путем изъятия имущества из фонда владельца, при котором владелец добровольно передает определенное имущество и, таким образом, происходит уменьшение имущественных фондов собственника или путем уклонения от оплаты за предоставленные услуги или другое невещное имущество.

Причинение имущественного ущерба, предусмотренного ст. 165 УК, имеет место тогда, когда имущество из фонда собственника (например, взятый кредит) не изымается. Кредит возвращается в полном размере, однако виновный уклоняется от оплаты за предоставленную банком услугу (использование несуществующих льгот и т. п.). Если же посредством обмана или злоупотреблением доверием изымается имущество из фонда собственника (надбавка к пенсии, лекарство в приведенных примерах), имеет место мошенничество – деяние, предусмотренное ст. 159 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 165 УК, может совершаться и путем использования пассивного обмана. Вести речь о пассивном обмане можно лишь в случае, когда виновное лицо было обязано сообщить те или другие ведомости, однако не выполнило свою обязанность, имея реальную возможность это сделать.

Так, неуведомление гражданами о том, что счетчики потребления коммунальных услуг (электроэнергии, газа, воды и т. п.) испорчены и их потребление не учитывается, является ярким примером невыполнения потребителями возложенной на них обязанности сообщения о поломке приборов учета. Согласно договорам на потребление различных видов коммунальных услуг, в обязанность потребителей вменяется сообщать поставщику о поломке приборов учета. В свое время профессор Харьковского юридического института Н. И. Панов отмечал, что пассивный обман во время преступного причинения имущественного ущерба заключается не только в уклонении лица от оплаты за предоставленное невещное имущество, а и в неуведомлении о необходимости осуществления им соответствующей оплаты [4, с. 25]. Это утверждение является обоснованным и подлежит учету правоприменительной практикой и в настоящее время.

Во время законного потребления электроэнергии потребители могут совершать и другие действия, которые ведут к уменьшению суммы, которую необходимо заплатить за потребленную электроэнергию. Такие действия состоят в безучетном

потреблении электроэнергии путем изменения схемы включения приборов учета; повреждении приборов учета или изменении их показателей; неправильной передаче показателей приборов учета с целью искажения расчетных данных. Все перечисленные действия также следует рассматривать как обман, поскольку не сообщаются данные, сообщить которые потребитель обязан, или же сообщаются неправдивые данные.

Представляет практический интерес квалификация самовольного подключения и использования электроэнергии. Так как в диспозиции ст. 165 УК речь идет о причинении имущественного ущерба четко определенными способами – путем обмана или злоупотребления доверием, – возникает вопрос, можно ли самовольное подключение к электросетям отнести к обману или злоупотреблению доверием? Здесь следует учитывать, что во многих теоретических источниках, в том числе комментарии к УК (ответ. ред. В. М. Лебедев), обращается внимание, что не могут быть предметом хищения объекты интеллектуальной собственности, а также электрическая и тепловая энергия [5, с. 396]. Поскольку электроэнергия не может быть предметом хищения, то, соответственно, в правоприменительной практике бесплатное ее использование при самовольном подключении следует квалифицировать по ст. 165 УК, рассматривая это как специфическую форму обмана.

Определенную дискуссию на теоретическом уровне вызывает соотношение злоупотребления доверием и обмана: является ли злоупотребление доверием самостоятельным способом преступления или это разновидность обмана. Доминирующей является позиция о непризнании злоупотребления доверием разновидностью обмана. Здесь следует иметь в виду, что обман может быть содеян любым лицом, а злоупотребление доверием – лишь тем, в отношении которого возникли со стороны потерпевшего доверительные отношения. Такое отношение со стороны потерпевшего к виновному может быть обусловлено опекуном, попечительством, профессиональным положением, соглашением, договором, доверенностью, ложно истолкованными человеческими качествами.

Злоупотребление доверием как способ преступного причинения имущественного ущерба проявляется во время совершения анализируемого деяния в форме незаконного временного заимствования имущества. Чаще всего преступные действия в указанной форме совершаются лицами, которые во время выполнения своих трудовых функций используют имущество, являющееся предметом посягательства.

В заключение следует отметить, что правильное установление конкретных способов причинения имущественного ущерба в процессе правоприменительной практики имеет принципиальное значение, поскольку определяют правильность квалификации преступления. В этом смысле важно разграничивать между собой не только обман и злоупотребление доверием, но и другие, не указанные в уголовно-правовой норме способы. Указание в диспозиции ст. 165 УК на способы совершения преступления имеет важное значение для установления границ действия нормы, и если способом причинения ущерба не являются обман или злоупотребление доверием, то, соответственно, такое деяние этой статьей не охватывается вовсе. Таким образом, совершение действий другими способами может предопределять их отношение не только к иным имущественным преступлениям, но и административным, дисциплинарным или гражданско-правовым нарушениям.

Список литературы:

1. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. П. Коняхина и М. Л. Прохоровой. – М.: «Контракт», 2014. – 560 с.
2. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. – 214 с.
3. Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник / М. П. Журавлев и др.; под ред. А. И. Рарога. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2014. – 784 с.
4. Панов Н. И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.– Харьков: Вища школа, 1977.– 225 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – 14-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 1077 с.

Bugayev V. Deception and breach of trust as a method of infliction of property damage // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2015. – Т. 1 (67). № 4. – P. 57 – 62.

The article examines criminal content of deception and breach of trust, as independent obligatory signs of objective side of infliction of property damage, its feature, problem questions of establishment and analysis of kinds and forms in the process of implementation of objective side and influence on differentiations with other contiguous compositions of thefts, and also different theoretical approaches for permission of debatable problems in research of these signs of objective side of crimes against property. Deception and breaches of trust in an analyzable criminal act on the essence the same, as well as in a fraud. A difference consists in an ultimate goal of guilty person using these methods. The specific of a swindle and a deception and breach of trust is in theirs sent to laying hands on someone's else property or taking title on property. During infliction of property harm the guilty uses these methods with the purpose of the temporal borrowing of property of victim or avoiding the transmission of payment for given to suffering the nonobjective objects of property.

Keywords: deception breach of trust, the process of committing a crime, the subject of crime, property, ownership, property damage, fraud, crimes against property.

Spisok literaturyi:

1. Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Obschaya chast: uchebnik dlya vuzov /pod red. V. P. Konyahinai M. L. Prohorovoy. – М.: «Kontrakt», 2014. –560 s.
2. Kudryavtsev V. N. Ob'ektivnayastoronaprestupleniya. - М.: Gosudarstvennoeizdatelstvoyuridicheskoyliteraturyi, 1960. – 214 s.
3. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti obschaya I osobennaya :uchebnik / M.P. Zhuravlyovi dr.; pod red. A. I. Raroga. – 8-e izd.,perarab. idop. – Moskva :Prospekt, 2014. – 784 s.
4. Panov N. I. Ugolovnay aotvetstvennost za prichinenie imuschestvennogo uscherba putem obmana ili zloupotrebleniya doveriem.– Harkov: Vyischashkola, 1977.– 225 s.
5. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / отв. red. V.M. Lebedev. – 14-e izd., pererab. idop. – М.: IzdatelstvoYurayt, 2014. – 1077 s.